

После того как Ми Лэ пришёл в себя, он услышал вздох.

— Это омега. Надеюсь, он не станет обузой.

— Я думал, что он тоже станет альфой, но я не ожидал...

— Но он не похож на омегу.

Тун И был прямо рядом с ними. Услышав их комментарии, он был недоволен:

— Пока вы треплетесь, разве нельзя и слова доброго сказать? Другие используют рот, чтобы есть, а вы используете его, чтобы разбрызгивать дерьмо. Вы все, убирайтесь к чёрту.

Теперь Тун И был тем, у кого была самые мощные суперспособности во всём лагере беженцев. В этот период смуты каждый надеялся защитить себя.

Когда дело касалось их жизней, возникало сильное желание выжить. Сейчас не было места привычной заботе о чувстве собственного достоинства, и не было особых поводов для беспокойства. Также не имело значения, нравился ли тебе кто-то или нет.

Они, естественно, не стали бы провоцировать человека, перед которым все пытались заискивать. Они сразу заговорили с улыбкой:

— Если он омега, это нормально, пока есть альфа, который его защитит. Главное, чтобы вы нанесли ему метку.

— Верно, верно. У нас нет никаких враждебных намерений. Вы, ребята, продолжайте болтать.

Группа людей ушла, но Ми Лэ свернулся калачиком, отказываясь двигаться.

Ему это не нравилось...

Почему он был омегой?

Ми Лэ был очень гордым, конкурентоспособным и не хотел никому проигрывать.

Когда он увидел, что Тун И был таким могущественным, в то время как он сам стал слабым существом, Ми Лэ почувствовал себя немного неприятно.

В этот момент Тун И помог ему подняться, затем взял его на руки и тихонько успокоил:

— Жена Ми, будь послушной. Не слушай их чепуху. Всё в порядке, я защищу тебя.

— Свали, ты раздражаешь!

Тун И также был знаком с темпераментом Ми Лэ. Он мог только попытаться успокоить его, насколько это было возможно:

— Всё в порядке. На этот раз мы не сможем драться. Давай подерёмся в следующий раз. Веди себя хорошо, не злись.

Ми Лэ всё ещё не мог успокоиться.

Его подсознание говорило ему, что ему суждено быть пассивом, если он будет с Тун И. В этом случае всё его понимание себя и своего места в мире рухнет.

— Ты очень доволен собой, не так ли? — Ми Лэ внезапно бросил взгляд на Тун И.

Тун И наконец понял, чему тогда ужаснулся Ли Синь. Он был ужасно напуган взглядом Ми Лэ. Он быстро попытался вспомнить, сказал ли он что-то не так.

В то же время ему нужно было подумать и о том, как сделать Ми Лэ счастливым.

Это была сложная проблема. В конце концов, сон Ми Лэ был ему не подвластен. Тун И находился в полном подчинении снов Ми Лэ, но и сам Ми Лэ недоволен тем, что сны полностью управляют им. Как Тун И мог его утешить?

— Как насчёт этого... — наконец решился Тун И и запустил руку Ми Лэ под свою одежду:

— Я позволю тебе осмотреть товар.

Ми Лэ действительно коснулся этой части тела Тун И. Сначала он измерил размер, а затем понял, что «эта часть» на самом деле сильно увеличилась от его прикосновения.

Тун И немного смутился. Он повернул голову набок и тихо сказал:

— В любом случае, он не размером с карман.

Да, он не был размером с карман; его размеры были шокирующими.

Если бы у Тун И действительно его отрезали, Тун И мог бы мгновенно стать легче более чем на

полкилограмма.

Более того, его длина была пропорциональна его росту, а не длине его ног.

Тун И думал, что удовлетворение странных требований Ми Лэ сделает его счастливее, но неожиданно Ми Лэ стал ещё более несчастным.

— Это, наверное, так круто, когда у тебя такой агрегат, не так ли? Ты что, хвастаешься передо мной своим большим членом? — Ми Лэ фактически стал на него кричать.

Было бы странно, если бы Ми Лэ обрадовался этому.

Всё потому, что у Тун И был отвратительный талант делать всё не вовремя.

В то время как картина мира Ми Лэ разлеталась на куски, Тун И воспользовался возможностью заявить на языке фактов, что он не пассив, а заодно и о том, что его оружие для нападения было попросту огромным.

Ми Лэ был так зол, что хотел ударить кого-нибудь. Затем, когда он занёс руку для удара, это возымело эффект словно от «удара в грудь маленьким кулачком». Он был так зол, что чуть не потерял сознание.

А-а-а-а, это так бесило!

Когда Тун И увидел гневное выражение лица Ми Лэ, он очень смутился.

Почему он разозлился?

Почему он становится всё более злым?

Почему?

Что, чёрт побери, происходит?

Сотня вопросительных знаков выскочила из головы Тун И, но ни на один из них не было ответа. Он тут же подумал: «Ах, встречаться так сложно».

Вскоре после этого Ми Лэ начал забавляться с «этой частью», да так, что Тун И не смог этого вынести.

Чёрт возьми. Это ощущение было чертовски реальным, даже во сне.

Особенно потому, что он впервые почувствовал прикосновение Ми Лэ, и Ми Лэ помогал ему в этом.

Тун И продолжал крепко обнимать Ми Лэ и уткнулся лицом в его плечо, боясь, что Ми Лэ заметит его неконтролируемые эмоции.

Ми Лэ не обратил на это особого внимания. Он просто почувствовал, что Тун И держит его слишком крепко, и это было немного больно.

Когда всё закончилось, Тун И лихорадочно искал что-нибудь, чтобы вытереть их обоих, но Ми Лэ снова взялся за своё.

— Давай сделаем это снова, — Ми Лэ придвинулся к Тун И, прищурившись, с ноткой лукавства во взгляде, отчего Тун И стало немного не по себе:

— Почему ты вдруг так возбудился?

— Я выжму тебя досуха, чтобы у тебя не вышло оставить на мне метку.

Тун И не совсем понял смысл сказанного. Он просто протянул руку и схватил Ми Лэ за руку, разминая ладонь Ми Лэ и спрашивая его:

— Твои руки не устали?

— Эээ... да нормально. Не такой уж я и хрустальный.

— Я боюсь, что твои руки устанут. И тогда у меня будет болеть сердце.

Ми Лэ долго смотрел на глупое выражение лица Тун И, и его гнев немного поутих.

<http://bllate.org/book/13171/1171632>